

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ПОБЕДИТЕЛЬ
ЗАБИРАЕТ ВСЁ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Победитель забирает все / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Колычев. Романы о бандитской любви).

ISBN 978-5-699-96818-3

Слова «честь» и «закон» для Сергея Комиссарова не пустой звук. Потому он и стал крутым ментом. Его уважали друзья и боялись враги — бандиты и отморозки всех мастей. И еще была у него любимая женщина Даша. Только она стала женой его лучшего друга и боевого товарища по Афгану Олега Солонина. Правда, с годами тот стал крутым магнатом, главой коммерческого банка. И потерял совесть. Дерзко попирая закон, он начал прибирать к рукам богатства области, где служит Сергей. Теперь Олегу одной Даши мало, надо еще унижить и раздавить бывшего друга. И значит, рано или поздно им предстоит схватиться насмерть. И в этой схватке выживет только один. Так что победитель забирает все...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96818-3

© Колычев В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ I

Глава первая

1

Магазин канцелярских товаров давно уже дышал на ладан. Дохода почти никакого — в «общак» с него капали жалкие слезы. Но ситуация вроде бы изменилась. Магазин выкупили, а на его месте открыли салон красоты. Маркел сразу волну гнать не стал. Дождался, когда заведение откроется, и только после этого отправил на адрес Бутона...

Место конкретное. Центр города, оживленный проспект. Неоновая вывеска «Кристина» издали бросается в глаза. Выложенный плиткой пятачок перед входом, «карман» на семь-восемь машиномест. Мраморное крыльцо, золоченые ручки дверей. И внутри все в цвет — евроремонт, подвесные потолки, гипсовые колонны. За никелированной стойкой возвышается стильная симпатичная девчонка. Увидела Бутона с пацанами, встрепнулась, набросила на губы резиновую улыбку.

— Добро пожаловать! Что желаете?

— Да причесочку бы поправить, — ослабилась Бутон. И рукой погладил короткий «ежик» собственных волос.

— Да, пожалуйста! Мужской мастер готов принять вас!

— Э-э, не-е, я бы хотел с хозяйкой этот вопрос решать.

Он знал, что салоном владеет женщина. Молодая и, говорят, собой вроде бы ничего.

— Кристина Максимовна сейчас занята, — забеспо-

коилась девчонка. — К тому же она такие вопросы не решает. Есть мастер...

— Ну почему ты такая упрямая? — недовольно поморщился Бутон. — Тебя вежливо просят, а ты меня байдой какой-то грузишь... Давай веди меня к своей Кристине... э-э... Максимовне.

— Я вас слушаю!

Бутон повернул голову на звук и увидел высокую, стройную блондинку с короткими волосами. Как будто из ниоткуда возникла. Смазливое личико, большие красивые глаза. Изящный прикид... Эффектная бабенка. Бутон ощутил, как забурлила в жилах застоявшаяся за зиму кровь.

— Так это ты Кристина?

— Кристина Максимовна. И прошу вас обращаться ко мне на «вы».

— Да? Ну ладно... Это, поговорить надо... э-э, с вами...

— Говорите.

— Не здесь. Разговор важный, а тут народ ходит.

— Это верно, посетителей у нас много, — Кристина взглядом показала на трех парней за его спиной.

Бутон подал знак, и Ширян с Ромулом вышли на улицу. Они уже сделали свое дело — нагнали тоску на баб. Дальше Бутон будет обходиться без них.

— Ну так что, говорить будем?

— Что ж, если вы настаиваете, — пожала плечами Кристина.

И велела Бутону следовать за ней. Видно, что волнуется. Но не испугалась — привела его к себе в кабинет.

Небольшая комнатуха — квадратов пятнадцать. Но комфортно здесь и чертовски уютно. Бутон нырнул в кожаное кресло, с удовольствием утонул в нем. Подниматься не хочется. Так и сидел бы до самого вечера. Если бы еще Кристина на коленки к нему села. Но, увы, этого не произошло. Сидит в своем директорском кресле — чисто мраморное изваяние, — холодно смотрит на него. Еще и хамит:

— Честно признаюсь, мне ваш визит не доставляет удовольствия. Поэтому чай, кофе не предлагаю...

— А я бы от коньячка не отказался, — с вальяжным видом ухмыльнулся Бутон.

— Пожалуйста, в двух шагах от моего салона — бар. Там и коньяк, и виски.

— А если мне с тобой охота выпить?

— Мы же с вами договорились обращаться друг к другу на «вы», — возмущенно повела бровью Кристина.

— Не было никакого договора, — хищно усмехнулся Бутон. — А как будет договор, так я буду обращаться к тебе на «вы» и шепотом. Типа, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы платило...

— Я так должна понимать, что роль дитя отводится мне?

— Правильно понимаешь, крошка... Короче, давай без порожняков. Твой салон стоит на территории Маркела. Значит, должна ему платить.

— За что?

— Как это за что? За охрану. А то ведь знаешь, сколько поджигателей сейчас развелось. Не будет охраны, твой салон в два счета сожгут. Да, такая вот неприятная ситуация... Ну да ты должна понимать. И понимаешь... Короче, вступительный взнос — тридцать зеленых тонн...

— Каких тонн?!

— Зеленых... Ты чо, совсем дремучая? Тридцать зеленых тонн — это тридцать тысяч долларов.

— Каких, американских или канадских?

— Ты чо, прикалываешься, да? Американских, конечно. Ну а потом двадцать процентов от всей прибыли... Это аудиторов мы к тебе зашлем. Они все посчитают, снимут процент... А как ты думала, у нас все серьезно!

— Извините, но с какой это стати я должна отдавать вам такие деньги?

— Ну ты точно ни разу не грамотная. Бизнес у нас такой. Будешь платить — будешь жить. Не будешь пла-

тить — всяко может случиться. Под машину, например, можно попасть. Случайно...

— Я сама езжу на машине.

— Ну так в аварию попадешь. А салон твой сгорит...

— То есть вы хотите сказать, что если я не буду платить, то вы меня убьете, а салон мой подожжете?

— А понимай как хочешь... Короче, три дня тебе, чтобы приготовить деньги на вступительный взнос. Через три дня я подъеду и заберу тридцать тысяч долларов.

— Вы, конечно же, понимаете, что это незаконно?

— Как это незаконно, если законно? Все чисто по понятиям. Бизнесмен обязан платить.

— Это вымогательство?

— А ты это видела, на какой машине я подъехал, а? — расплылся в самодовольной улыбке Бутон. — «БМВ» у меня, поняла! Боевая машина.

— Вымогателя, — продолжила за него Кристина.

— Ну вот, ты и ответила на свой вопрос. Короче, деньги через три дня должны быть упакованы. Иначе начнутся неприятности...

— Большие?

— Больше не бывает. А если будешь умницей, мы будем с тобой дружить.

— Кто «мы»?

— Маркел будет с тобой дружить. В моем лице. Валера меня зовут. Валера и Кристина — звучит, ты не находишь?

— Не нахожу. И вообще, я замужем.

— Что-то обручального кольца не вижу?

— А жмет мне кольцо, потому и не ношу.

— Жмет. Потому что мужа ты не любишь. А меня полюбишь... Или нет?

— Или нет.

Кристина смотрела на него с откровенной неприязнью. Но Бутон это не очень-то и раздражало. Ну не понравился он ей, ну и что? В этом городе полно баб, которым он по вкусу. Ими он и будет довольствоваться. А от этой миссис ему прежде всего нужны деньги. А все

остальное — как получится. Не получится, ну и лад с ним... Хотя оно, конечно, Кристина телка знойная — к такой в кайф было бы прижаться. Но насильничать нельзя. Маркел за такие дела строго спрашивает. Ему, типа, беспредел не нужен.

* * *

Говорят, что по закону Архимеда после сытного обеда полагается поспать. Но Сергей не жаловал сытные обеды — лишняя тяжесть в желудке ни к чему. Может, потому и не бросало его в сон. После обеденного перерыва он возвращался в управление в бодром расположении духа.

У окна дежурной части он заметил молодую и очень симпатичную женщину лет двадцати пяти. Для своего возраста она выглядела потрясающе. Как говорится: «Не проходите мимо!»

Да он и не мог пройти мимо. Дежурный офицер вышел ему навстречу.

— Товарищ майор, тут к вам гражданка на прием, — взглядом показал он на женщину.

— Почему именно ко мне?

— Ну сказала, что ей к руководству нужно. А Глебов только вечером будет...

— Ясно.

Сергей подошел к посетительнице.

— Майор Комиссаров, заместитель начальника управления.

— Кристина... Кристина Покровских, — печально улыбнулась она.

Красивые глаза притягательно-изумрудного цвета, изящные черты лица, большой, четко очерченный рот. Спокойный макияж, неприметные сережки в ушах. И где-то внутри мощный генератор чарующих волн — как показалось Сергею, настроенный на его частоту.

— Я так понял, у вас проблемы. Если не трудно, пройдемте ко мне в кабинет.

— Не трудно.

Кабинет у него не самый просторный, но светлый, с приличным ремонтом и добротной мебелью. Не чета тем кабинетам-казематам, в которых заседают оперативники районных отделов внутренних дел. Но в общем-то ему было все равно, в каких условиях работать, — лишь бы не мешали. А вот сейчас не все равно. Ему вдруг захотелось произвести на даму впечатление, и приличный кабинет оказался для этого неплохим подспорьем.

Сергей помог Кристине снять кожаный плащ, показал ей на ряд мягких стульев у стены. Сам устроился в своем рабочем кресле. Неприлично стоять перед сидящей дамой.

— Ну что ж, я вас слушаю.

— Слушать — одно, а поможете ли? — невесело вздохнула Кристина.

Среднего калибра, идеальной формы бюст под белой кофточкой упруго качнулся в такт ее дыханию.

— Если это в рамках моих полномочий — обязательно.

— Я слышала, что РУОП — неплохое средство от бандитов.

— Так, понятно, у вас неприятности с бандитами.

— Да, у меня вымогают деньги.

— Что ж, тогда вы обратились точно по адресу... Кто у вас вымогает деньги? Вы знаете этого человека?

— Валерий его зовут. Ни клички его не знаю, ни фамилии. Он сказал, что я должна платить. Первоначальный взнос — тридцать тысяч долларов США и двадцать процентов от прибыли ежемесячно...

— Я так понял, у вас свой бизнес.

— Да, салон красоты. Я столько денег в него вложила. А сколько сил и нервов ушло... Почему я должна делиться с какими-то проходимцами? В конце концов я исправно плачу налоги и имею полное право рассчитывать на поддержку государства.

— Абсолютно верно. Если бы все бизнесмены по-

следовали вашему примеру, мы бы уже давно отбили у бандитов охоту паразитировать на теле частного предпринимателя.

Сергей посмотрел на Кристину. Тело у этого частного предпринимателя настолько великолепно, что у него возникло желание проявить личную заинтересованность в том, чтобы оградить гостью от посягательств со стороны паразитов.

— Вы готовы подать заявление? — спросил он.

— Не хотелось бы... — уныло качнула она головой.

— Не надо ничего бояться. Вы же смелая женщина, раз пришли к нам.

— Была смелой, а сейчас вдруг страшно стало.

Она и в самом деле выглядела испуганно. Понятное дело — на бандитов замахнулась, а с ними шутить опасно для жизни.

— Но без заявления мы не сможем начать работу.

— А если будет заявление?

— Тогда мы немедленно начнем работу... Какой, вы говорите, первоначальный взнос?

— Тридцать тысяч долларов.

— Когда вы должны их отдать?

— Послезавтра.

— Что ж, деньги мы приготовим. Вы их передадите вымогателю, а мы его задержим.

— Вы его задержите, но его дружки останутся на свободе...

— Кристина, я вас прекрасно понимаю. Вы опасаетесь за свою безопасность.

— Я опасаясь за свою жизнь... Может, я напрасно к вам обратилась?

Вот он, момент истины. В страхе за свою жизнь Кристина готова повернуть назад. Уж лучше уступить бандитам, чем ждать жестокой расправы. Увы, именно на психологии жертвы и выезжают братки. Покорность бизнесменов позволяет им выколачивать из них деньги.

— Не напрасно, — покачал головой Сергей.

Ему хотелось помочь Кристине не ради галочки в

отчетности. Должностные обязанности вдруг отступили на задний план. Захотелось защитить ее на уровне социальных инстинктов — так мужчина из первобытного племени прячет женщину за своей спиной от стаи голодных волков.

— Вы не ответили на мой вопрос. Кто вымогает у вас деньги?

— Я же сказала, его зовут Валерий. Он сказал, что мой салон находится на территории какого-то Маркела и поэтому я должна ему платить.

— Вот это уже конкретная информация. Деньги с вас требует человек Маркела.

— Вы его знаете?

— Да. Но исключительно как своего противника.

Маркел был ставленником бандитского авторитета по кличке Сухан. Он занимался «крышами», контролировал проституток, толкал наркоту. Короче говоря, занимался откровенно бандитским бизнесом.

Сам же Сухан уже давно отошел от подобных дел. Может, потому и жив до сих пор, в то время как многие его дружки и конкуренты покоятся на аллее «бандитской славы». Сухан уже три года кряду занимается экспортом сырой нефти. Новожильск и его окрестности были для него сырьевой базой, откуда он брал товар. А сам он уже второй год жил в Москве. Там у него была своя фирма, через которую он и отправлял этот товар за рубеж. Относительно законные внешнеторговые операции были лишь верхушкой огромного айсберга. А «под водой» скрывались крупномасштабные аферы по контрабанде нефти за границу. К его зарубежным банковским счетам липли миллионы нефтедолларов. И чем больше было у него денег, тем меньше он интересовался делами, которыми ведал Маркел...

— Он опасен? — робко спросила Кристина.

— Все бандиты опасны.

РУОП, по мере своих возможностей, пытался приручить бандитских авторитетов. Для этого все средства были хороши — от подстав на воле до пресс-камер в

следственном изоляторе. Но, как известно, сколько волка ни корми — он все равно в лес смотрит.

— Но могу вас успокоить. Вам они не причинят никакого вреда. Я лично займусь решением этого вопроса.

Сергей знал, что говорил. Как знал и способы воздействия на Маркела.

2

Сухан нагрянул неожиданно-негаданно. Прилетел в Омск на самолете, в аэропорту взял такси и приехал в Новожильск. И сразу к Маркелу в офис.

— Мог бы и предупредить, что приедешь. Я бы встречу организовал.

Маркел обиженно смотрел на своего босса.

— Да не хотел афишировать. А то еще Глебов на дыбы встанет. Он же меня, сам знаешь, любит...

— Так он бы откуда узнал?

— А если ты в разработке у него, а? Ты уверен, что нет?.. А стукачки?..

— Да какие стукачки? Нет никаких стукачей.

В голове Маркела не было твердой уверенности. И это вызвало насмешку со стороны Сухана.

Как это ни прискорбно было осознавать, но РУОП хорошо знал свое дело. Полковник Глебов и его менты держали братву в ежовых рукавицах. Любого пацана могли в оборот взять. Или волюну ему при задержании подсунут, или наркоту. На недельку-другую закроют, а потом выпустят. А в изоляторе руоповцы, как у себя дома. Арестантов прессуют — только держись. Любого сломать могут, вербануть. Пацан выходит на свободу, и попробуй узнай, ссучился он или нет... Да что там пацаны. Самого Маркела на крытом сломали. Он-то сам на себя не стучит, но после всего, что с ним было, конфликтовать с ментами не желает... Короче, загнали его менты в тесные рамки. Трудно в таком положении изворачиваться. Трудно, а надо. Иначе дел никаких не будет.

Сухан-то умный. Сам в столицу слинял. Москва —

огромный город, там ментов на всех не хватает. А в Новожильске все на виду. Ушла в прошлое бандитская вольница. И всему виной РУОП. Да и руководство ГУВД заразилось дурным примером. И там братву не больно-то жалуют. Хотя оно, конечно, отдушины есть. И Маркел умело ими пользовался. Все коммерсы с его территории исправно отстегивают за охранные услуги. Проститутки также не уклоняются от уплаты налогов. Ну и наркота приносит не очень большой, но стабильный доход. Все крутится, все вертится. Главное, не борзеть, тогда все будет в порядке.

— Короче, я чего приехал. Надо с Жирновым встречу организовать.

Жирнов был генеральным директором нефтяного объединения «Ишимнефть». Он и его директорат уже давно на крючке у Сухана. Аферы, махинации, все дела...

— Ты это с ним сам о встрече договорись. Не говори, что я здесь, — продолжал Сухан. — Сауну организуй, девок напряги. А там и я подтянусь. Разговор у нас будет серьезный. Как жить дальше, будем решать.

— А что так?

— Да дела, брат, неважные вырисовываются. Про залоговые аукционы слыхал?

— Что за хрень?

— Да хрень... Короче, государство нефть московским банкам отдает. Наша «Ишимнефть» тоже на аукцион выставлена. В одном флаконе с компанией «НОВОС». Система такая — банк дает государству кредит под залог сорока пяти процентов акций «НОВОСа». Ну это не контрольный пакет, да. Контрольный пакет остается в федеральной собственности. Но все равно банк накладывает лапу на «НОВОС», ну и на «Ишимнефть» само собой. А это значит, братан, что Жирнов со своей гоп-стоп командой пролетает, как фанера над Парижем. Банк своего человечка на его место поставит...

— Да и хрен с ним, пусть ставит. А мы этого человечка под себя. Как и раньше, будут нам нефть сливать.

— Да, хотелось бы. Но вряд ли получится. На

«Ишимнефть» «Пантеон-Банк» метит. А это структура серьезная. Гэбэшная «крыша» у них. И служба безопасности конкретная, спецы там крутые. Чуть что не так, сразу в расход — без суда и следствия... Короче, боюсь, что эта структура нам не по зубам. Если «Пантеон-Банк» возьмет нашу нефть, нам тогда от мертвого осла уши достанутся.

— Но так что-то ж делать нужно?

— Вот и я думаю, что делать... С Жирновым надо перетереть. Короче, ты мне встречу организуй, а мы там разберемся... Да, еще мне пацаны будут нужны. Ну в Москву. Человек пять-шесть. Сам знаешь, кого... Организуешь?

— Само собой.

Маркел прекрасно знал, для чего Сухану нужны люди. У него в Москве тоже не сахарно. Медом намазано, да, но и других «пчел» хоть отбавляй. Разборки там серьезные. Перешел дорогу — получи пулю. А для того, чтобы пули отправлять точно по адресу, нужны спецы. Для этого Маркел время от времени выдергивает киллерские бригады из Новожиловска. Пацаны едут с радостью. Сухан им дает недельку на разгульную жизнь. Затем работа и приличные деньги на карман. После удачного финиша — месяц-другой отдых за границей и обратно в Новожиловск... Маркел и сам бы съездил в Москву, так нельзя же. Он здесь, на хозяйстве должен быть.

— Ну тогда договорились. Так, а сейчас дай мне размаз по своей теме. Как у тебя тут дела?

Сухан требовал у Маркела отчета — сколько бабок упало в «общак», по каким делам. Кто из пацанов отличился, кто упорол косяк... Маркел приготовился отвечать. Но не успел и рта раскрыть, как из селектора раздался голос Паши Баклажана:

— Босс, тут менты!

Сухан изменился в лице. Да и сам Маркел разволновался не на шутку.

— Кто? Сколько?